

В. А. Дроздов

ОТЗЫВ О СТАТЬЕ ВАДИМА ГОМОЗА «АЗЕРБАЙДЖАНИЗАЦИЯ НИЗАМИ»

Статья В. Гомоза посвящена опровержению положений публикации азербайджанского исследователя Джаббара Мамедова «О некоторых спорных вопросах относительно родины и национальности Низами Гянджеви», напечатанной в Вестнике Санкт-Петербургского университета (Серия 13. 2010. Вып. 1). Список использованной литературы В. Гомоза включает 25 наименований, из которых лишь небольшая часть имеет отношение к востоковедению, остальные работы — общеисторические, политологические, этнографические, научно-популярные. Статья Мамедова поддерживает принятую в советской иранистике точку зрения о том, что крупнейшего персоязычного поэта Абу Мухаммада Илйаса ибн Йусуфа ибн Заки Му'айяда Низами Ганджави (Гянджеви) (535–605/1141–1209), уроженца города Гянджа в Азербайджане, следует считать и называть азербайджанским поэтом, и он является азербайджанцем (тюрком) по происхождению, в то время как В. Гомоз приводит аргументы, которые должны, как он считает, доказать, что Низами Ганджави не имеет к азербайджанскому народу и к тюркской (тюркоязычной) культуре никакого отношения, а привязка Низами к Азербайджану и азербайджанцам была искусственно создана советской идеологической машиной.

Низами Ганджави — выдающийся персоязычный поэт родом из Азербайджана, входящий по общепризнанному мнению в первую десятку самых великих поэтов, творивших на персидском языке, автор пяти романических и философских поэм — «Лайла и Маджнун», «Хосров и Ширин», «Искандар-наме» («Книга Александра»), «Хафт пайкар» («Семь красавиц»), «Махзан ал-асрар» («Сокровищница тайн») и «Дивана» касид и газелей объемом предположительно 20 тысяч бейтов, от которого сохранилось очень немного. Низами принадлежал к так называемой закавказской школе поэтов XII в. В это время на пространстве от Закавказья до Индии творили около 300 поэтов и прозаиков, представлявших разные народы, но писавших на персидском языке, который был в то время единым литературным языком. Низами родился в азербайджанском городе Гянджа, получил блестящее образование, был знаком с риторикой, философией, богословием, астрономией, астрологией, математикой, алхимией, медициной. В своих произведениях он развил и довел до недостижимого совершенства новый, едва обозначившийся до него жанр литературы — романический эпос.

Как решить вопрос о том, какому народу принадлежит тот или иной великий поэт, ученый или деятель культуры Средневековья: опираться ли при этом на место рождения и дальнейшего проживания мыслителя, либо искать этнические корни, или же учитывать язык, на котором творил мыслитель? С точки зрения места рождения и языка сочинений Абу Али ибн Сина (980–1037) нельзя считать персидским мыслителем, ибо родился он в таджикской деревне Афшане около Бухары (ныне территория

Узбекистана), а писал в основном на арабском языке. Великий средневековый историк и хронист Абу 'р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад Бируни (973–1048) был, вероятно, иранского происхождения, родился в Хорезме (территория современного Узбекистана), а писал свои труды только на арабском языке. Один из классиков персоязычной литературы Абу 'Абдаллах Джа'фар Рудаки (858–941) родился в таджикском селе Панджруд (в современном Таджикистане), в Средней Азии, затем переехал жить в Бухару, а в самом Иране никогда не был. Один из самых знаменитых суфийских поэтов Абу 'л-Маджд Мадждуд ибн Адам Сана'и Газнави (ум. 1145 или 1150) родился и всю жизнь прожил в афганском городе Газна, писал на персидском языке, поэтому афганцы считают его афганским поэтом, а персы — персидским.

Низами родился в городе Ганджа — тогдашней столице Аррана — самостоятельного княжества, занимавшего часть территории современного Азербайджана, всю жизнь прожил в Закавказье, писал на персидском языке. В своих стихотворениях он указывает, что его мать была курдянской знатного происхождения, а о национальности отца точных сведений нет. В XI–XII вв. в состав Закавказья кроме Грузии, Армении, Азербайджана входили мелкие княжества, в частности Ширван (главный город — Шемаха). После падения Сельджукской династии ширваншахи обретают самостоятельность, и именно при этих самостоятельных правителях протекает деятельность знаменитых закавказских поэтов Абу 'л-'Ала' Ганджави (Гянджеви) (1080–1159), Хакани (1122–1199), Низами. Мусульманские государства Закавказья находились в очень тесных взаимоотношениях с христианскими (Грузия, Армения), многие города имели смешанное население. В состав государства Арран (столица — город Партав, араб. Барда') входила и Армения. После 943 г. столицей Аррана стала Ганджа — родина Низами. Ганджа была столицей восточной части Аррана, в XI–XII вв. здесь правила курдская династия Шаддадидов (951–1174 гг.). В Западном же Арране правили армянские цари из рода Баграда. В XI в. город Ани (столицу Багратидов) захватили Сельджукиды. Около 1040–1042 гг. на территорию современного Азербайджана хлынули тюрки-огузы; при сельджукиде Малик-шахе (правил в 1072–1092 гг.) они в большом количестве селились в Азербайджане. Азербайджан находился под управлением курдов до 1136 г., когда воцарилась тюркская династия кипчакского происхождения атабеков — Ильдегизидов (правили 1136–1225 гг.), владевших во второй половине XII в. Северо-Западным Ираном, включая большую часть Азербайджана, Арран и Северный Джибаль. Пятый атабек Абу Бакр Бишкин (правил в 1195–1210 гг.) был покровителем Низами. До середины XI в. Ширван населяли в основном персы, но после стали появляться грузины, армяне, северные тюрки, и уже к середине XI в. здесь произошло этнографическое смешение разных народов. По мнению английского историка и востоковеда К. Э. Босворта, северо-западный угол иранского мира и примыкающие к нему районы Кавказа на протяжении большей части писаной истории являли собою крайне запутанную в этническом и лингвистическом отношении картину [1, с. 133]. Поэтому в Гандже времени Низами могли жить в большом количестве и тюрки.

Опираясь на западные работы, В. Гомоз сообщает о конструировании в 30-е гг. XX в. советской азербайджанской нации и советского азербайджанского национализма, вследствие чего стал появляться культ азербайджанского поэта Низами. В действительности же после Октябрьской революции происходило становление исторического и культурного самосознания бывших колонизированных народов, и в нацио-

нальном пробуждении народов, населявших окраины бывшей Российской империи, выдающуюся роль сыграли российские востоковеды. Ведь именно они, по словам Акбара Турсона, открыли жителям гор и долин Кавказа и Центральной Азии их почти забытое культурное наследие [2, с. 193]. Официальной политикой Советского государства всегда было формирование советского патриотизма и воспитание людей в духе пролетарского (социалистического) интернационализма, а в 60–70-е гг. XX в. советским руководством заявлялось, что в стране возникла новая историческая общность людей — советский народ. Поэтому национализм был чужд советской идеологии, ибо он расшатывал многонациональное государство, культура же народов СССР должна была быть социалистической по содержанию и национальной по форме.

Утверждение В. Гомоза об иранском национальном характере антиарабского движения Бабака ал-Хуррами не совсем вяжется с историческими фактами: это восстание (815/816–837 гг.) против Арабского халифата началось в Азербайджане и распространилось на Хорасан, Джибаль, Армению, Табаристан и т. д., только в Азербайджане в нем участвовало около 300 тыс. человек [3, с. 253, 252–258]. Непонятно, чем иранский национальный характер отличается от азербайджанского или тюркского. Из истории известно, что на территории Азербайджана происходило ничуть не меньше выступлений против арабских завоевателей, чем в самом Иране. На протяжении всего Средневековья в Азербайджане было много восстаний и религиозных еретических течений. Если принять точку зрения ряда западных исламоведов XIX в. в отношении того, что шиизм персов — это протест против арабского ислама, против семитской культуры, то мы увидим, что тот же самый шиизм был в Сефевидскую эпоху воспринят и азербайджанцами, хотя шиитские общины существовали в большом количестве как на севере Ирана, так и в Азербайджане задолго до Сефевидов.

Согласно английскому востоковеду Эдварду Брауну (1862–1926), опиравшемуся на арабские и персидские источники, отец Бабака был продавцом масла и происходил из Мада'ина (Ктесифона) (недалеко от современного Багдада), а затем переселился в Азербайджан в окрестности города Ардебиль или Арраджан. Он полюбил одноглазую женщину, на которой женился, и у них родился сын, которого назвали Бабаком. Люди слышали, что отец Бабака пел песни на набатейском языке. Сомнительно, что Бабак был чистым персом, ибо его отец пел песни на набатейском языке, а значит принадлежал к древнему арабскому народу (группе арабских племен) набатеев. Однако происхождение Бабака остается неясным [4, р. 324, 328].

В. Гомоз приводит слова А. Е. Крымского (1871–1942) о том, что мать Низами была курдского происхождения [5, с. 94], но забывает упомянуть, что в этой своей последней, написанной в конце жизни работе Крымский совершенно четко называет Низами азербайджанским поэтом: «Низами, с полным именем шейх Низамаддин Абу Мухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Заки ибн Му'айяд Гянджави (1141 — ум. после 1203), лучший романтический (точнее суфийско-романтический) азербайджанский поэт...» [5, с. 21]. Как отмечается во вступительной статье к этому труду, если в 1897 г. мнение А. Е. Крымского касательно национальной принадлежности Низами всецело зависело от установок западноевропейской востоковедной науки, относившей поэта без каких-либо оговорок к литературе Ирана, то в данной работе Крымский однозначно говорит о национальной принадлежности Низами: «Надо твердо сознать и признать: азербайджанец Низами, конечно, есть родной азербайджанский поэт, которым Азербайджан может по праву гордиться» [5, с. 18].

В. Гомоз упоминает статью Е. Э. Бертельса (1890–1957) в «Правде» за 1939 г., в которой Низами впервые был назван азербайджанским поэтом, при этом забывая о выдающемся вкладе этого советского ученого в низамиведение; Бертельсом были опубликованы десятки научных и научно-популярных книг и статей о Низами, которые составили внушительный том [6]. Ни одно серьезное европейское исследование о Низами не может в настоящее время обойтись без трудов Бертельса, см., например, западную энциклопедию ислама [7, р. 76–81], работу по истории литературы Ирана под редакцией Яна Рипки [8, S. 201–206]. Благодаря Е. Э. Бертельсу и его ученикам и последователям — азербайджанским ученым все поэмы Низами были переведены на русский язык, а также были подготовлены критические тексты ряда поэм Низами: критический текст «Шараф-наме» («Книга чести») подготовлен Али-заде (Баку, 1947); «Икбал-наме» («Книга счастья») — Ф. Бабаевым (Баку, 1947); «Махзан ал-асрар» («Сокровищница тайн») — Али-заде (Баку, 1960); «Хусрав ва Ширин» — Л. А. Хетагуровым и Ф. Бабаевым (Баку, 1960); «Лайла ва Маджнун» — А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаевым (М., 1965).

Следует отметить, что 19 октября 1941 г. в блокадном Ленинграде в Эрмитаже состоялось торжественное заседание, посвященное празднованию 800-летнего юбилея Низами Ганджави, на котором с докладом «Низами и его время» выступил замечательный советский иранист А. Н. Болдырев (1909–1993). Доклад был посвящен особенностям романического эпоса Низами по сравнению с героическим эпосом Фирдауси (ум. ок. 1025 г.), причем докладчиком Низами назывался азербайджанским поэтом. Ни у кого из присутствовавших деятелей науки и культуры, в том числе тогдашнего директора Эрмитажа И. А. Орбели (1887–1961), будущего директора Эрмитажа Б. Б. Пиотровского (1908–1990), известного историка Ирана М. М. Дьяконова (1907–1954), советского поэта и писателя Н. С. Тихонова (1896–1979), такое определение Низами не вызвало возражений [9].

Ссылаясь на известную немецкую исследовательницу суфизма Аннемари Шиммель (1922–2003), В. Гомоз заявляет, что образ тюрка в персидской поэзии ассоциировался с силой и красотой. Но это касается суфийской поэзии и в частности знаменитого суфийского персидского поэта Джалал ад-Дина Руми (1207–1273), которому и посвящена цитируемая В. Гомозом работа А. Шиммель. Действительно, слово «турк» *تُرک* — турок, тюрк, турки, тюрки — имеет в суфийской символике особые значения. Согласно словарю суфийских терминов Саджджади, в суфийской литературе «турк» — это место проявления красоты Бога, выдающийся представитель красоты Бога; это слово указывает на притяжение к Богу, на устранение двубытийности и пробуждение от сна беспечности и безразличия к Богу [10, с. 234–236]. Согласно анонимному недатированному словарю суфийских терминов под названием «Мир’ат-и ’ушшак» («Зеркало влюбленных»), слово «турк» означает влечение к Богу и суфийский этап, который следует за прохождением суфийского пути (сулӯк) и состоянием, при котором себя подвергают различным испытаниям и страданиям (рий’адат) [11, с. 140]. Немецкий исламовед Хельмут Риттер (1892–1971), описывая форму, в которой Бог появлялся перед пророком Мухаммадом и исламскими мистиками, отмечал, что великий шейх и персидский суфий Рузбихан Бакли Ширази (522–606/1128–1209) видел Бога в форме тюрка, который кокетливо надел наискось свою шелковую шапку [12, S. 448, 481].

Однако Низами не был практикующим суфием, не принадлежал ни к одному суфийскому ордену, хотя, как и все поэты XII–XIII в., безусловно, был знаком с суфий-

ской поэзией, образностью и символикой. Ни одна из современных западных или иранских историй литератур не относит Низами к суфийской поэзии (см., например: [13; 14; 8; 15]). Общие работы по истории суфизма также не признают Низами суфием (см., например: [16; 17; 18; 19]).

В. Гомоз критикует Мамедова за то, что он называет тюркскими все народы и государства, существовавшие в древности и Средневековье на территории нынешнего Азербайджана. Не вызывает сомнения, что скифы и саки были народами иранского происхождения; точная этническая и языковая принадлежность киммерийцев — племен, населявших северо-восточное Причерноморье в VIII–VII вв. до н.э., не установлена, но нет никаких оснований причислять их к тюркам. Династия Салларидов (Мусафиридов), правившая в 916–1090 гг. в Дейлеме и Азербайджане, была иранского происхождения. Что же касается Саджидов Азербайджана, то согласно западной энциклопедии ислама они были иранского происхождения, а по мнению английского востоковеда К. Э. Босворта, это были арабские правители [1, с. 127].

В. Гомоз заявляет, что крупнейшие западные энциклопедии не признают Низами азербайджанским поэтом. Действительно, немецкая энциклопедия Брокгауз (Brockhaus. Enzyklopädie), немецкий энциклопедический словарь Мейера (Meyers enzyklopädisches Lexikon), Британская энциклопедия (Encyclopaedia Britannica), западная энциклопедия ислама (The Encyclopaedia of Islam. New Edition) не считают Низами азербайджанским поэтом. Что же касается французских энциклопедий Ларусса (Larousse), то в большинстве изданий Низами предстает как персидский поэт, хотя имеются издания, в которых признается азербайджанское происхождение Низами, как, например, в шеститомной энциклопедии Ларусса XX в.: Nizami (Nizam ed-Din Abou-Mohammed-Elias ibn Youssouf), poète et mystique azerbaïdjanien, né à Gandja en 1140, mort en 1203 [20, p. 91].

Литература

1. *Босворт К. Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / пер. с англ. П. А. Грязневича. М., 1971.
2. *Акбар Турсон.* Огонь и пепел. История между молотом национальной идеологии и наковальной провинциальной науки // *Иран-наме.* Научный востоковедный журнал. 2008. № 2(6). Алматы, 2008. С. 159–207.
3. *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965.
4. *Browne E. G.* A Literary History of Persia. Vol. I. From the Earliest Times until Firdawsī. Cambridge, 1929.
5. *Крымский А. Е.* Низами и его современники. Баку, 1981.
6. *Бертельс Е. Э.* Избранные труды. Низами и Фузули. М., 1962.
7. The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. VIII. Leiden, 1995.
8. *Iranische Literaturgeschichte von Jan Rypka.* Leipzig, 1959.
9. *Векилов А. П.* Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003.
10. Саджджади Саййид Джафар. Фарханг-и лугат-и истилахат ва та'бират-и 'ирфани (Словарь мистических терминов и выражений). Изд. 2-е. Тегеран, 1373/1995.
11. *Бертельс Е. Э.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
12. *Ritter H.* Das Meer der Seele. Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Fariduddin 'Attar. Leiden, 1955.
13. *Browne E. G.* A Literary History of Persia. Vol. II. From Firdawsī to Sa'di. Cambridge, 1928.

14. *Arberry A. J. Classical Persian Literature*. London, 1958.
15. *History of Persian Literature from the beginning of the Islamic period to the present day* / ed. by George Morrison/ Leiden; Köln, 1981.
16. Саййид Дийа' ад-Дйн Саджджәдй. Муқаддаме-йй бар мабәнй-йи 'ирфән ва таҷаввуф (Введение в основы мистического знания и суфизма). Изд. 4-е. Тегеран, 1374/1996.
17. *Arberry A. J. Sufism. An Account of the Mystics of Islam*. London, 1950.
18. *Molé M. Les mystiques musulmans*. Paris, 1965.
19. *Knysh Alexander D. Islamic Mysticism. A Short History*. Leiden; Boston; Köln, 2000.
20. *Larousse du XXe siècle en six volumes. Tome cinquième*. Paris, 1932.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2011 г.